

**Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины**

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова  
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей  
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья  
Национальной Академии Наук Украины**

# **ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ**

**Выпуск IX**

**Одесса**

**ФЛП «Фридман А.С.»**

**2011**

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

**Древнее Причерноморье.** Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

**Редакционная коллегия:**

**Немченко И.В.** – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

**Демин О.Б.** – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

**Дзиговский А.Н.** – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

**Кушнир В.Г.** – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

**Луговой О.М.** – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

**Охотников С.Б.** – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

**Руссес Н.Д.** – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

**Самойлова Т.Л.** – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

**Смынтына Е.В.** – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

**Рецензенты:**

**Бруяко И.В.** – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

**Сорочан С.Б.** – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков  
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

<sup>23</sup> Казанский М.М. Пряжки раннесасанидской традиции в Северной Евразии // Первобытная археология. Человек и искусство. – Новосибирск, 2002. – С. 193-197.

<sup>24</sup> Комар А.В. Указ.соч. – С. 32, 33, 45.

*С.В. Паламарчук (Измаил, Украина)*

## **ИСТОРИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В НИЖНЕМ ПОДУНАВЬЕ ВРЕМЕНИ ЯЛПУГСКОГО КЛАДА: ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ**

Открытие Ялпугского клада явилось не только обретением ценнейшей информации о древних драгоценностях, учитывая утрату самого клада на черном археологическом рынке Украины, но и новой яркой страницей в истории украинского Придунавья. Это позволило вновь обратиться к попытке воссоздания пестрой картины народонаселения края в конце позднеантичного и начале раннесредневекового периодов его истории.

Понятие Придунайский край здесь подразумевает исключительно сегодняшние украинские земли к западу от Днестра – поречье левого берега Дуная от впадения р. Прут до моря. Исторически они входили в регион Нижнего Подунавья, занимающий территорию по обе стороны реки на протяженности не менее трети ее течения от Дробеты (совр. Турну-Северин) включая дельту. Древнее население никогда не ограничивало свою территорию междуречьем Дуная и Днестра: обитавшие к западу от Днестра племена, будь-то сарматы либо готы-тервинги и пр., занимали гораздо более обширные земли, до Сирета, а то и до Олта. Передвижения варваров за Дунай лишь в определенной мере сдерживала старая система римского лимеса.

Местонахождение клада рядом с древним путем, ведущим от дунайской переправы на север или к ней, за Дунай, не случайно. Стратегическое значение данной местности неоспоримо, так как одно из удобных для переправы мест в нижнем течении Дуная расположено примерно напротив Новиодунума (Исакча). Путь далее на север пролегал вдоль правого берега озера Ялпуг (название тех времен не известно), а в верховьях его расходился на запад и восток.

Ялпугский клад, состоявший из трех десятков золотых и серебряных предметов (св. 1,5 кг весом), многие из которых украшены альмандинами (в технике клуазоне) и бронзового сосуда, был открыт в апреле 2006 г. и вскоре, по доставке его в Одессу, утрачен. Криминальный аспект данного события здесь не рассматривается. Благодаря тому, что в Сети в феврале 2010 г. были выставлены иллюстрации примерно 30 предметов клада, в большинстве без масштаба, стало возможным хоть как-то их исследовать и дать оценку в культурно-историческом плане.

Вещевой комплекс, составляющий Ялпугский клад, узкими специалистами пока точно не датирован и не атрибутирован; эта работа сейчас проводится на международном уровне. Хронологические рамки предварительно можно определить последней третью IV – первой половиной V в. (ступенью D1 по европейской хронологической шкале) или несколько выше. Согласно установившейся периодизации, IV в. принято считать поздней античностью, а V – ранним средневековьем. В археологической литературе бытует неудобоваримое понятие «памятники первых веков нашей эры», в соответствии чему IV в. относится к «первым...» (?), а V – к средним? Потому более приемлемо понятие «гуннская эпоха». Правда, в нем кроется возможность заблуждения, которая уже проявила себя в публикациях СМИ: клад априори объявлен гуннским, что на данном этапе исследования ничем не подтверждается. Ни одна из вещей не напоминает что-либо заведомо гуннское.

Датировка клада пока относительна, однако попытка освещения исторической ситуации периода последней четверти IV – первой половины V вв. и, частично, второй половины V в. вполне реальна. Задача нелегкая в силу недостаточной изученности этого периода в истории Придунайского края и обеспеченности письменными источниками. Лакуну, отчасти, заполняют археологические данные, но их интерпретация сопряжена с определенным риском подгона, поэтому здесь они мало использованы.

Исходя из предположения, что все-таки эти вещи попали в наш край во время их бытования, основной круг вопросов связан с определением принадлежности названных земель, выяснением состава обитавшего в них населения, чтобы хоть приблизительно представить, кто из них мог иметь отношение к такому памятнику, как Ялпугский клад.

Исконно на левобережье Нижнего Дуная проживали оседлые северофракийские племена гето-даков и карпов. С рубежа эр в степной зоне, прилегающей к поречью, усилилась восточная иранская инвазия сарматских племен, это – языги, аорсы, роксоланы, аланы. Последние преобладали в крае в позднеримский период. В восточной части междуречья Дуная и Днестра местами сохранялось позднескифское население. Средневековая копия римской дорожной карты *Tabula Peutingeriana*, утраченный оригинал которой относится приблизительно к IV в., показывает на левом берегу Дуная только венедов и восточнее их, на Борисфене, сарматов роксолан. В интересующем нас регионе другие народы не известны.

Эпоха Великого переселения народов началась для левобережья Нижнего Дуная с приходом сюда северных племен в III в. Судя по источникам, первоначальное проникновение в карпато-дунайские земли визиготов-тервингов произошло в районе северной Молдовы. Во время правления Клавдия II в 268–270 гг. они занимали Трансильванию в Карпатах и спустились к Дунаю. Примерно тогда же появляются родственные им племена тайфалов и гепидов. Пришельцы потеснили местное население из

междуречья Прута и Сирета к западу, изгнали остатки свободного племени карпов (303 г.), заселили Мунтению и начали расселяться в восточную сторону, до Днестра.

Одновременно с визиготами и, вероятно, тем же путем, в Нижнее Подунавье прибыли веныды, вовлеченные в переселение германцами. Место их расселения зафиксировано на названной выше дорожной карте.

Местные племена гето-даков, поздних скифов и аланов, а также венедедов влились в состав готского союза. Каких-то постоянных границ этого огромного разноплеменного человеческого массива не наблюдается, напротив, происходят постоянные передвижения, конфликты и давление на лимес с целью прорваться в более обеспеченные имперские земли. Готы – «по-своему мифологический народ» (Х. Вольфрам) – явились объединяющей силой, давшей имя этому массиву.

Местоположение придунайской Готии определяется по местам переправ армии императора Валента, неустанно с ними боровшегося. П. Цветков обратил внимание, что когда в 367 г. он начал войну против готов, римляне перешли Дунай у Трансмарики (Тутрукан, Силистринский округ), но тогда Атанарих увел основную часть племенного союза в Карпаты. В 369 г. переправа Валента с войском осуществилась у Новиодунума (Исакча). Сами готы и «иже с ними» при нападении на имперские владения, несмотря на все договоры о мире, клятвы верности Империи и пр., Дунай переходили у Дуросторума (Силистрия), т.е. из Мунтении. Основные же земли визиготов-тервингов лежали в Молдове.

Придунайская Готия образовалась после того, как римляне эвакуировали провинцию Дакия; готы закрепились и там, и на правом берегу Дуная. В. Буданова подтверждает, что с IV в. источники иногда называют нижнедунайские земли Готией, а левый берег Дуная – Готский берег<sup>1</sup>. Ю.К. Колосовская также упоминает, что древние авторы называют задунайскую Дакию Готией, при этом называя племена тайфалов, викиалов и тервингов<sup>2</sup>. У Аммиана Марцеллина (380 г.) при описании похода императора Валента 367 г. прямо указано, что к северу от Дуная господствуют готы.

Как отмечает Б.В. Магомедов, на новых местах расселения германцы вступили во взаимодействие со славянами-венедами, аланами, поздними скифами, карпо-даками; в приморских областях они близко сталкивались с греко-римским населением<sup>3</sup>.

Освоение междуречья Днестра и Дуная населением готского племенного союза происходит, главным образом, уже в IV в. До середины IV в. в степи междуречья Дуная и Днестра обитают кочевники аланы. С этим фактом связано предположение, что именно эту область, расположенную на восток от Дакии, Орозий называет Аланией<sup>4</sup>. Аланы жили в тесном контакте с готами, часто выступая с ними вместе против неприятеля.

С нашествием гуннов, происшедшим, по предположению М.Б. Шукина, ранее общепринятого 375 г., ситуация в Нижнем Подунавье резко меняется<sup>5</sup>. В 376 г. гунны перешли Днестр, и визиготы-тервинги, как ранее их сородичи остроготы, потерпели поражение. Когда несколько утряслись прямые последствия гуннского нашествия, сформировался антиримский Гревтунгский союз готов–аланов–гуннов, действовавший также в Нижнем Подунавье, где к нему присоединились дунайские тайфалы.

Часть визиготов с Алавивом (отцом Алариха) и Фритигерном перебрались за Дунай в Империю. Сюда же прибыли аланы во главе с Алатеем и Сафраксом (опекунами Витериха). Они с большей частью союзного воинства приняли участие в сражении 9 августа 378 г. под Адрианополем, когда была уничтожена римская армия вместе с императором Валентом. Затем готы с аланами дошли до стен Константинополя, но город не поддался, и часть их вернулась за Дунай устраивать политические дела: в 381 г. был изгнан Атанарих. Готские и аланские племена оставались в Нижнем Подунавье еще два десятилетия.

В 90-е годы род Балтов возглавил Аларих (370–410 гг.) – первый король визиготов. В последние десятилетия IV в. его племена размещались в Нижней Мёзии, составляя в некотором роде военное сословие Империи, но уже в 401 г. они покинули Нижнее Подунавье, уйдя в земли Италии, а другая часть визиготов ушла на юг Балкан. Какие-то остатки этого населения еще два-три десятка лет обитали в причерноморской степи. Переселением основной массы готов в Западную Римскую империю закончился готский период ВПН в Нижнем Подунавье. Остроготы отправились через Карпаты в Паннонию с гуннами в 430-е гг.

Дунайская периферия позднеантичного мира в последней четверти IV в. стала ареной борьбы варваров с агонизирующей Империей. Хервиг Вольфрам отмечает, что в северо-восточных провинциях Римской империи на Среднем и Нижнем Дунае был распространен главный язык общения – «скифское» койнэ, носителями которого являлись готы, что свидетельствуют об огромной вестготской империи V в.<sup>6</sup>

Этнополитическая карта Нижнего Подунавья в V в. значительно изменилась. До ухода на Средний Дунай гунны объединили и возглавили практически все варварские племена Северного Причерноморья. Их основной массив и ставка вождей находилась в первой трети V в. восточнее Днестра, но все левобережье Нижнего Дуная, прежде занимаемое готами, оказалось в их власти.

Уход готов открыл новые возможности для колонизации придунайских земель славянским населением с северо-востока. Если в готский период в этом крае были известны племена венеков, то теперь сюда приходят племена, известные в письменных источниках как склавины и анты, в свою очередь вовлеченные в переселенческий поток гуннами. Иордан в VI в. писал, что веныты ... «свиристуют повсеместно, но тогда (речь идет о

походах остроготов на венетов в третьей четверти IV в. – С.П.) все они подчинились власти Германариха»<sup>7</sup>. А позже, соответственно – гуннов.

Под именем гуннов в то время понимали, отмечает Н.Д. Руссев, кочевников, в том числе болгар<sup>8</sup>. К тому же гунны и тюркоязычные болгары V в. были родственными народами и двигались на запад в одном потоке.

Можно полагать, что готско-гуннские разборки в Северо-Западном Причерноморье продолжались не менее полувека, после чего, уже в 30-е гг. V в. племена гуннского союза в основной своей массе покинули этот край и устремились в Паннонию. Вслед за Вольфрамом можно говорить, что, как и готы, гунны тоже «мифологический народ». Они увлекли за собой многие народы, в том числе, отдельные группы болгар, которых в некоторых источниках именуют гуннами. А в других называют болгаро-аланами, так как часть их смешалась по пути на запад с ираноязычными аланами. Однако их путь, как считает Н.Д. Руссев, пролегал не вдоль Дуная, а через Карпаты<sup>9</sup>. Вероятно, какие-то обстоятельства препятствовали их продвижению через земли Нижнего Подунавья. Роль аланов как гуннского авангарда в регионе нижнего и среднего Дуная особо отмечал Г.В. Вернадский<sup>10</sup>.

Создается впечатление, что далеко не все гуннские племена (в том числе и болгарские) проследовали за своими вождями на запад. Некоторая часть их осела в Нижнем Подунавье, прежде занимаемом готами, в том числе, в междуречье Дуная и Днестра. Сюда же подошли и славянские племена, дружественные гуннам. Склавины прочно закрепились на левобережье Нижнего Дуная со второй половины V в. и нередко выступали в союзе с гуннами. Прокопий в середине VI в. пишет: «они живут, занимая большую часть берега Истра, по ту сторону реки» (то есть левый берег Нижнего Дуная). Судя по контексту, представленную в нем ситуацию можно несколько удревнить и предположить, что появилось это население в первой половине V в.

После смерти Аттилы и поражения гуннов в Паннонии гуннская держава распалась. Большая часть их племен ушла в Причерноморье, некоторые из них остались севернее Нижнего Дуная, оказавшись под властью Восточной Римской империи<sup>11</sup>, и обитали здесь почти сотню лет, до прихода родственных им авар. Их наличие зафиксировал тот же Прокопий, заметив, что гунны, склавины и анты «имеют свои жилища по ту сторону реки Дуная, недалеко от его берега»<sup>12</sup>. Такой вот варварский симбиоз. Некоторые народы задерживались на дунайском левобережье подолгу, их привлекало сочетание степных и водных богатств, возможности для зимовок скота в дельте, но более всего – близость к объектам грабежа за Дунаем.

Было ли в это время здесь какое-либо дако-романское население, трудно сказать, сведений об этом не встречено. Близкими соседями славян стали некоторые болгарские племена. Объединение славян с болгарами (как и гуннами) произошло в конце V в. для борьбы с Византией.

О пути следования славянских групп племен на юг следует заметить, что они перебирались в нижнедунайские земли на широте верхнего Днестра практически путем готов и заселили земли примерно в том же порядке. Исследователи обращают внимание на отсутствие местных генетических корней раннесредневековой славянской культуры в южной части Карпато-Днестровских земель, отмечая при этом, что в южной части междуречья Дуная и Днестра проживали и, очевидно, контактировали со славянами кочевники<sup>13</sup>.

Таким образом, население, обитавшее в Нижнем Подунавье, и в частности, в междуречье Дуная и Днестра, отличалось пестрым составом и подвижностью. В интересующий нас период здесь выявлены визиготы-тервинги, навещавшие их остроготы, гепиды, аланы, венеды и выделявшиеся среди последних склавины, а также гуннские племена, в том числе и болгарские. Этому Барбарикуму в цивилизационном плане противостояла Восточная Римская империя, Романия, вынужденная тесно контактировать с варварским миром; ромеи также имели отношение к нашему краю.

Важной гранью этого процесса являлось прежнее присутствие античной цивилизации на понтийских берегах и Дунае. Варварский мир не породил ни одного города, захватывая ранее существовавшие. В их числе, как известно, был «древний город Туррис», лежавший за рекой Истр, принадлежавший изначально ромеям, как и земля вокруг него, о чем писал в середине VI в. Прокопий.

Т.Л. Самойлова предположила, что в жизни города не было перерыва: при Юстиниане Тира перешла к антам и продолжала быть значительным культурным центром<sup>14</sup>, каким являлась в предыдущие столетия. Исходя из такого предположения, и поскольку других городов по эту сторону Дуная не известно, остается думать, что путники могли следовать как раз вдоль озера. Ближайшим на юго-запад от него был Новиодунум на Дунае.

Путь от Новиодунума вдоль озера Ялпуг, причем, не обязательно до его верховий, а (зимний вариант) несколько выше места находки нашего клада распадался на западное и восточное направления, в последнем случае вел как раз в сторону Турриса.

Дело в том, что примерно в средней его части, замерзающей в холодные зимы, находилась переправа на другой берег (еще в XIX–XX ст.). По наблюдениям В.А. Седова, с конца IV в. в Европе началось резкое похолодание, и в V в. отмечены самые низкие температуры за последние две тысячи лет<sup>15</sup>. В 394/95 г. было так холодно, что замерз Дунай. Этим не преминули воспользоваться гунны, пребывавшие полтора предшествующих десятилетия на левом берегу Нижнего Дуная, для проникновения во Фракию.

А в 401 г. на двадцать дней замерзло даже Черное море.<sup>16</sup> И в последующем столетии этот путь был не менее востребован. Так что возможных «претендентов» на права хозяина Ялпугского клада оказывается не так уж мало. Учитывая облик уникальных артефактов, более вероятно их ромейское происхождение, а доставка на ялпугский берег в качестве военной добычи могла быть чьей угодно из представленных народов.

<sup>1</sup> Буданова В. Готы в Северном Причерноморье. – М., 1990. – С. 114.

<sup>2</sup> Колосовская Ю.К. Передвижение племен и падение Западной Римской империи. История Европы. Т.1, гл.18; она же: Рим и мир племен на Дунае в I–IV вв. н.э. – М., 2000.

<sup>3</sup> Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. – Lublin, 2001. – С. 115.

<sup>4</sup> Указ.соч. – С. 141.

<sup>5</sup> Щукин М.Б. Готский путь (Готы, Рим и Черняховская культура). – СПб., 2005.

<sup>6</sup> Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века. Опыт исторической этнографии. – СПб., 2003.

<sup>7</sup> Иордан, 19.

<sup>8</sup> Тельнов Н.П., Степанов В.П., Руссев Н.Д., Рабинович Р.А. «И ... разошлись славяне по земле»: Из истории Карпато-Днестровских земель 6-13 вв. – Кишинев: ВАШ, 2002. – С. 72.

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Вернадский Г.В. Древняя Русь. Эл.версия.

<sup>11</sup> Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до сер. VI в.) – М., 1984. – С. 115.

<sup>12</sup> Прокопий. 1950: 156.

<sup>13</sup> Тельнов Н.П., Степанов В.П., Руссев Н.Д., Рабинович Р.А. «И ... разошлись славяне по земле»: Из истории Карпато-Днестровских земель 6-13 вв. – Кишинев: ВАШ, 2002. – С. 20.

<sup>14</sup> Самойлова Т.Л. К вопросу о прекращении жизни античной Тире // Чобручский археологический комплекс и древние культуры Поднестровья. Материалы полевого семинара. – Тирасполь, 2002. – С. 171-173.

<sup>15</sup> Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. – М.: Наука, 1995; его же: Великое переселение /Родина.

<sup>16</sup> Мончиньська М. Велике переселення народів. Історія неспокійної епохи IV та V століть. – К., 2009. – С. 89, 76.

*М.В. Пархоменко (Харьков, Украина)*  
**К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕМЕНТАХ ОДЕЖДЫ ЖИТЕЛЕЙ  
ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА**

Давно стал аксиоматичным тезис о том, что одежда средневекового человека выполняла не только функциональные задачи защиты от внешних климатических и природных угроз, но и была отражением его ментальности, социального положения, этнической принадлежности, что раскрывает